

ЗАПАДНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ МОНГОЛИЕЙ И РОССИЕЙ

*Л.Оюунгэрэл**

14 сентября 1921 года Временное монгольское правительство обратилось с Воззванием к Советской России, Англии, США и Японии извещая эти страны о вновь провозглашенной независимой Монголии. Как известно кроме Советской России ни одна страна не ответила на это воззвание. А месяц спустя 5 ноября 1921 года был подписан первый международно-правовой акт между Монголией и Россией и были установлены дипломатические отношения между двумя странами. Договор 1921 года стал следовательно первым международным Договором, заключенным Монголией, признающим де факто независимость Монголии.

Как в монгольской так и зарубежной политологической литературе отмечают, что статус Монголии с 1921-1945 гг был “двусмысленным” с международно-правовой точки зрения. /William Elliott Butler The Mongolian legal system 1982 p. 944/

В официальных справочниках и энциклопедиях ведущих стран мира этапы истории Монголии определены следующим образом:

1912-1919 годы – автономное государство под протекторатом Царской России

1919-1921 гг - Провинция Китая /здесь подчеркивается, что воспользовавшись тем, что в России началась Октябрьская революция и гражданская война китайские войска оккупировали Монголию и восстановили свою власть/

И что в марте 1921 Временное правительство Монголии вновь провозгласило свою независимость.

Так описаны этапы современной истории Монголии в официальном сайте госдепартамента США обновленном в марте 2011 года. /Background note: Mongolia US department of state/ Здесь мы видим, что западные политологи и политики признают значение 1921 года для Монголии, когда было создано временное народное правительство, которое заключило в этом же году первое международное соглашение с Советской Россией.

Что касается “двусмысленности” причиной этого были исторические условия той эпохи, когда и Монголия и Россия вынуждены были лавировать для достижения своих внешнеполитических задач.

* Л.Оюунгэрэл - канд. ист. наук

“Двузначность” например ярко проявилась в советско-китайском Договоре 1924 года, когда Монголия была признана “частью Китая”. Как известно, в 1919 году - Монголия, а в 1924 году - Советская Россия были вынуждены сделать уступки китайским властям. Но с точки зрения исторической перспективы основным выигришем в установлении официальных отношений между Монголией и Россией - для монгольской стороны были независимость и суверенитет страны, а с советской стороны – надежный союзник на его южных границах в условиях международной интервенции и блокады Советской России а далее в соперничестве с Китаем.

Этот юбилей заставляет нас еще раз вспомнить о непростой истории межгосударственных отношений в минувшем XX веке, и в частности историю монголо-советских отношений. В отношениях между нашими странами были такие неприглядные страницы как двузначные договоры, массовые репрессии 30-х и последующих годов, сверхдержавные амбиции Советского Союза и безудержное поклонение старшему брату со стороны Монголии. Особенность внешней политики Монголии состояла в том что, будучи окруженная двумя соседями – мировыми сверхдержавами постоянно стремилась отстаивать свои национальные интересы. Однозначный выбор Монголии в пользу Советского Союза в качестве защитника своей независимости и суверенитета в XX веке был также обусловлен соображениями первостепенности своих национальных интересов как государства.

Как известно, в период “холодной войны” в западной историографии и политологии Монголию считали “сателлитом Советского Союза” и “16-й республикой” и даже “колонией”. Но сегодня в начале XXI века западная, прежде всего американская политология существенно меняет свои парадигмы в оценке взаимоотношений между бывшими социалистическими странами. Идеологические клише времен “Холодной войны” сменяются сегодня объективным подходом и детальным анализом межгосударственных отношений между социалистическими странами, в том числе между Монголией и Советским Союзом.

Внешнеполитические организации США имеют давно отлаженные механизмы использования новых данных и выводов исторической и других наук в разработке внешнеполитических доктрин. Так например в госдепартаменте США есть исторический отдел. Они уделяют большое внимание изучению современной истории. С 1990-х годов Институтом Вильсона осуществляется проект “История Холодной Войны” цель которого перевод и публикация секретных до настоящего времени архивов бывшего Советского Союза и других социалистических стран. С 2000 года в проекте участвуют также преподаватели и студенты Университета Жоржа Вашингтона.

Опубликованы несколько десятков новых книг об истории “Холодной войны”, стали доступны мировой общественности тематические архивы, в том числе “Советский Союз в Холодной войне” и “Монголия в Холодной войне”. Организованы научные конференции во многих бывших социалистических странах, в том числе и в Монголии. В рамках данного проекта открытыми стали десятки новых архивных данных относительно Монголии. Эти материалы касаются прежде всего взаимоотношений между Монголией, Китаем и Советским Союзом. Материалы виртуального архива такие например, как запись разговора между Ю.Цеденбалом и А.Микояном в феврале 1956 г, запись беседы Жоу Энь лая и Ю.Цеденбала в декабре 1962 года, информация для ЦК КПСС о территориальных притязаниях со стороны Китая по отношению к Монголии, подготовленная сотрудником дальневосточного отдела И.Калабуковым, материалы официального визита МНР в КНР и многие другие позволяют сегодня более подробно проанализировать намерения как Китая так и Советского Союза по отношению к Монголии в 60-х годах. А выбор именно этого периода конечно, не случаен. Именно этот период стал отправной точкой на пути выбора Монголией Советского Союза как гаранта в отстаивании своей независимости и суверенитета.

В новых исследованиях по истории “Холодной войны”, например в книге лауреата Шулманской премии Лоренца, опубликованного в 2008 г. /Lorenz M, The Sino-Soviet split: Cold War in the Communist World, Princeton University press, 2008/ подчеркивается, что “Монголия играла более важную чем мы ранее предполагали роль в “Холодной войне”. Здесь мы подчеркиваем эту книгу, не только потому, что она считается наиболее комплексно и объективно описывающей историю “Холодной войны”, но и просто потому, что во многих книгах справочниках об этом периоде МНР просто даже не упоминается, а описываются только события в Маньчжурии и Китае.

А вот роль Монголии, о которой пишет Лоренц связана с усилением в 1960-х годах нажима со стороны двух соседей втянуть Монголию в орбиту своих внешнеполитических действий.

Со вступлением в 1961 году в ООН потенциально повысилась возможность Монголии проводить самостоятельную внешнюю политику. Это проявилось прежде всего в стремлении проводить нейтральную политику по отношению к своим соседям и поддерживать с обоими странами дружественные отношения. В короткий исторический период с конца 50-х и начала 60-х МНР проводила именно такую политику. Такой курс, конечно более способствовал бы национальным интересам страны. Но реалии того времени быстро изменялись.

1962-1963 годы стали решающими годами, когда Монголия должна была занять конкретную позицию по важным направлениям мировой политики. Нейтральная позиция по отношению к двум соседям отвечала бы конечно экономическим и торговым интересам Монголии. Но Китай связывал экономическую помощь с внешнеполитическими целями. В 1963 г. мировое сообщество серьезно обсуждало проблему “будет ли ядерная война между США и Кубой”, а также между “Советским Союзом и Китаем”. В этих условиях Монголия однозначно стала на сторону Советского Союза по всем основным международным проблемам. Причиной этого была прежде всего общность позиций двух стран и стремление надежно защитить свою независимость и суверенитет. Монголия поддерживала тезис о нераспространении ядерного оружия. Это было главная договоренность между ядерными державами, что помогло после кровопролитной войны создать ООН. Поэтому Монголия встала на сторону Советского Союза, США и Англии, подписав в 1963 г. Договор о нераспространении ядерного оружия. Ранее в начале 60-х годов Монголия не поддержала план создания Китаем ядерной бомбы. Как видно из архивных документов касающихся встречи 27 июня 1960 года Послов Советского Союза и Албании в Пекине Михала Прифти и С.Червоненко “Китайское руководство при беседе с албанским руководством говорило о своих ядерных планах” а Жоу Энь лай при встрече с Ю.Цеденбалом хотя и не говорил открыто о своих ядерных планах хотел получить у Монголии 130-300 тонн урана. ([www.wilsoncenter.org/topics/pubs/CWHP Bulletin 16](http://www.wilsoncenter.org/topics/pubs/CWHP_Bulletin_16), p.3.pdf)

Можно привести другой пример, почему Монголия вынуждена была отступить от нейтральной позиции по отношению к двум соседям.

Например Жоу энь лай во время беседы с Ю.Цеденбалом в декабре 1962 года однозначно заявил, что если Монголия не поддержит борьбу Китая против советских ревизионистов то Китай отошлет 8 тысяч китайских рабочих, работающих на стройках Монголии” Такого рода позиция , конечно способствовала тому, что Монголия стала на позицию Советского Союза и стала опираться на военную и экономическую помощь Советского Союза.

С другой стороны и Советский Союз был заинтересован в том, чтобы МНР стала его союзницей и стала восточной границей в “Холодной войне”. В разгар ухудшения советско-китайских отношений в 1963 г. Н.Хрущев написал письмо польскому руководителю В.Гомулка с просьбой содействовать вступлению Монголии в Организацию Варшавского Договора. Как справедливо писали в то время польские аналитики “Политические последствия вступления МНР в военно-

политический союз - Варшавский Договор непредсказуемы и чреваты риском. Это будет негативно влиять не только относительно европейской безопасности но и безопасности самой Монголии”. (Cold War International History Project, e-Dossier Series, Poland and the Sino-Soviet Rift, 1963-1965, Douglas Selvage, www.wilsoncenter.org/index)

О несогласии Румынии расширить организацию Варшавский Договор на Восток было подчеркнуто на научной конференции “Архивы Центральной и Восточноевропейских стран о “Холодной войне в Азии”, проходившей в 2003 г. в Будапеште. (New Evidence from Central and East European Archives on the Cold War in Asia, vietnamihabru.hu/budapest_conference/)

Таким образом благодаря позиции Польши и Румынии Монголия не стала потенциальным фронтом действий “Холодной войны”.

Материалы виртуального архива как например запись бесед зам министра иностранных дел Д.Ендона с представителями МИД Советского Союза Мальцевым и Капицей 9 февраля 1979 года касаются также и соглашения 1921 года. В ответ на одностороннее намерение Китая аннулировать китайско-советский Договор о дружбе и сотрудничестве 1950 года советская сторона подчеркнула, что они понимают озабоченность монгольской делегации, потому, что советско-китайский договор сопровождался меморандумом, где китайская и советская стороны обязались уважать независимость и суверенитет Монголии. Но даже если Дэн Сяо Пин в своем желании “попасть под ядерный щит США” и добьется аннулирования этого договора мы должны помнить, что политическая независимость Монголии была установлена не этим меморандумом, а соглашением 1921 года”-подчеркнул представитель МИД-а Советского Союза. [/legacy.wilson center.org Mongolia in the Cold War, Feb 1979 Mongolian record of Conversations with soviet officials in Moscow/](http://legacy.wilsoncenter.org/Mongolia%20in%20the%20Cold%20War,%20Feb%201979%20Mongolian%20record%20of%20Conversations%20with%20soviet%20officials%20in%20Moscow/)

Этот исторический факт еще раз доказывает насколько остро даже в 1979 г. стоял вопрос о независимости МНР. Так, например если Дэн Сяопин в беседе с Жоржем Бушом в 1979 г. намекал, что МНР является частью Китая, то и через 10 лет 23 мая 1989 г. в беседе с румынским послом в Пекине Анжело Микулеску – прямо говорил, что Советский Союз при помощи Договора в Ялте и других договоров отторгнул китайскую территорию и что МНР является частью Китая.”

Таковы были проблемы независимости и суверенитета Монголии в минувшем XX веке, начало международного признания которых было заложено соглашением 1921 года.

Каковы сегодня выводы западной историографии о независимости Монголии? Независимость и суверенитет Монголии подвержена вызовам, не зависящим от Монголии новых факторов., пишут западные историки и политологи. Китай, Россия и США рассматривают Монголию как важный район своих геостратегических интересов. И от того, в чьи руки попадут богатые природные ресурсы Монголии, какие отрасли производства будут созданы и от того, какова будет доля Монголии будет фактически зависеть уровень суверенитета страны, считают сегодня западные политологи. /Alan M.Wachman, Mongolia's Geopolitical Gambit: Preserving a precarious independence while Resisting "Soft Colonialism", May 2009 – eai.or.kr\data\bbs\ И надо заметить, что этот вывод довольно таки распространенный в западной литературе. Что можно ответить на такие выводы, только то, что гибкость и реальный подход во внешней политике Монголии по прежнему важны в укреплении суверенитета страны.

Литература

1. Яскина Г.С. Монголия и внешний мир, Москва 2002
2. Ts.Batbayar, Mongolia's Foreign Policy in the 1990s: New Identity and New Challenges, Regional security Issues and Mongolia, vol 17 Ulaanbaatar, 2002
3. William Elliott Butler. The Mongolian legal system 1982 p. 944
4. Lorenz M. The Sino-Soviet Split: Cold War in the Communist World, Princeton University Press, 2008
5. Alicia Campi. Mongolian views of China during the "Cold; war" oct 2004
6. Usmongoliagroup.com
7. Alan M.Wachman, Mongolia's Geopolitical Gambit: Preserving a precarious independence while Resisting " Soft Colonialism", May 2009 – eai.or.kr\data\bbs
8. Bush George and Brent Scowcroft. A World transformed, New York, 1998
9. www.wilsoncenter.org\topics\pubs\CWIHP Bulletin 16, p. 3.pdf
10. Cold War International History Project, e-Dossier Series, Poland and the Sino-Soviet Rift, 1963-1965, Douglas Selvage, www.wilsoncenter.org/index
11. Cold War International Project, Virtual archive, Information Note of Romanian Embassy from Beijing to Ministry of Foreign Affairs, 23 May, 1989
12. New Evidence from Central and East European Archives on the Cold War in Asia, ietnamihabru.hu\budapest_conference\
13. legacy.wilson center.org Mongolia in the Cold War, Feb 1979
Mongolian record of Conversations with soviet officials in Moscow